

5. Павлова Е.Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ. – М.: Наука, 2007. – 206 с.
6. Полтораков А.Ю. «Когнитивные войны»: парадигмальные трансформации политико-информационных противостояний // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Информационные войны в международных отношениях): сборник научных статей / Под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 126-131.

П. Л. ЗАЙЦЕВ

Омск, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (ОГУ)

АНТРОПОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭТИКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье ставится вопрос антропокультурных оснований этики междисциплинарных исследований. Отмечается наличие тренда на междисциплинарные, полидисциплинарные, мультидисциплинарные исследования, вызывающего проблемы методологического и этического рода. Если вопрос методологии междисциплинарного исследования является внутренней рамкой междисциплинарности, то вопросы этики междисциплинарных исследований представляют собой внешнюю рамку. Как воспринимается проводник междисциплинарной методологии в научном сообществе? Автор предлагает рассмотреть данную проблему в системе антропокультурных аналогий.

Ключевые слова: антропокультурные основания этики; этика ученого, постколониальные исследования, междисциплинарные исследования, мультидисциплинарные исследования.

P. ZAYTSEV

ANTHROPOCULTURAL BASES OF ETHICS OF INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

Abstract. The article raises the question of the anthropocultural foundations of the ethics of interdisciplinary research. There is a trend towards interdisciplinary, multidisciplinary, multidisciplinary research, causing problems of a methodological and ethical kind. If the question of the methodology of interdisciplinary research is an internal

framework of interdisciplinarity, then the ethics of interdisciplinary research is an external framework. How is the conductor of interdisciplinary methodology perceived in the scientific community? The author suggests considering this problem in the system of anthropocultural analogies.

Keywords: anthropocultural foundations of ethics; scientist ethics, postcolonial studies, interdisciplinary research, multidisciplinary research.

Ориентация современной науки на междисциплинарность, поддерживаемая международными и отечественными научными фондами, воспринимается самим научным сообществом как данность, непременное условие реализации больших научных проектов.

В предисловии к работе «Категориально-системная методология в подготовке ученых», анализируя актуальную ситуацию в процессах производства знания, В. И. Разумов отмечает, что «активное включение ученых в разнообразные проекты требует выявления и критической оценки существующей парадигмы подготовки ученых, а также выхода на разработку новой парадигмы. Сложившуюся парадигму уместно назвать экстенсивно-кумулятивной. Ее формируют следующие факторы, определяющие подготовку ученого: кумуляция знания, монодисциплинарность, цеховой принцип производства знания. Новая парадигма отличается установкой на развитие у молодого ученого таких навыков, как методологическая культура, междисциплинарность, реинжиниринг интеллектуальной деятельности» [5, с. 17-18]. Однако, говоря о междисциплинарности, мультидисциплинарности, междисциплинарности следует четко представлять себе основание, на котором будет происходить появление нового качества науки (если только под междисциплинарностью мы не собираемся понимать анонимно-сетевые формы мультиплицирования знания, такие как новый энциклопедизм Википедии). Вряд ли таким основанием может выступить сама наука, методологическое разнообразие которой не отделимо от организационных различий, а именно особенностей внутридисциплинарной кооперации ученых, соотношения формальных и неформальных каналов их коммуникации и проч. Науки делятся на физические, математические, биологические, социальные, гуманитарные не только логически, но исторически. Как точно заметил в свое время Н. Сторер: «Распределение ученых по областям, дисциплинам, специальностям и т.д. не может быть исключительно логическим. Вместо этого оно может быть описано как результат многочисленных компромиссов в ходе действия определяющих факторов: перекрывающихся критериев для определения эмпирических категорий; исторических прецедентов; неполноты наличных научных знаний и

некоторых человеческих потребностей и ценностей (включая как заинтересованность в решении практических проблем, так и необходимость организации ученых в дееспособные группы)» [6, с. 61]. Если Сторер говорит о дисциплинарной организации научного знания как о результате компромиссов, имевших место в истории, то Н. Мулуд заявляет о конфликтной составляющей такого деления: «Вообще перераспределение интерпретируемого содержания между интерпретирующими теориями не обходится не без пограничных конфликтов, ни без споров о принципах объяснения, тем более необходимых, что подлежащие определению объекты поначалу никак не отделены от специфики представлений и формулировок, в которых они выступают» [3, с. 300].

Следовательно, если разделение науки на дисциплины является следствием компромиссов и конфликтов в научном сообществе, то возлагать надежды на бесконфликтное пересечение установленных границ также не приходится. Опыт последних десятилетий показал, что даже методологический кризис в отдельных областях знания, вызывая на первых порах активный трансферт идей и методов из других наук, не приводит к объединению научных дисциплин и преодолевается собственными силами. Более того заимствованные теории, быстро утрачивают статус метатеорий, девальвируются и теряют актуальность даже в собственных предметных областях. Как убедительно показал В.И. Жилин планомерная критика кибернетической и синергетической методологии началась по результатам ее переноса в гуманитаристику, в частности педагогику, в которой стала возможна ситуация, когда: «Не владея онтологическими ориентирами «новой междисциплинарной методологии» и базовыми философскими категориями, большинство педагогов-синергистов упорно отождествляют цели и результаты, считая и те, и другие «аттракторами», называют «бифуркациями» процедуру сознательного выбора теми или иными субъектами образовательного процесса и т. п., не видя различий между кибернетическими и синергетическими системами» [1, с. 104]. Пресловутый «человеческий фактор» при осуществлении междисциплинарных трансфертов знания становится настолько заметен, что не только делает их этическую сторону не менее значимой, чем собственно методологическая, но позволяет поставить вопрос об антропокультурном основании этики междисциплинарных исследований. По сути, это вопрос о носителе междисциплинарной методологии и отношении к нему. О нечто подобном, писал Сторер рассуждая об отношении к ученому-прикладнику со стороны ученых-фундаменталистов: «Поскольку считается, что ученый-прикладник не настолько, насколько ученый-фундаменталист, свободен в смысле «следования своему чутью» или выбора для своей работы тех проблем, которые другие ученые рассматривают как наиболее значимые для развития науки, к нему принято

относиться как к «дезертиру»» [6, с. 69]. Если для ученого-прикладника в начале 1970-х годов казалось уместным слово «дизертир», имеющее сильную этическую коннотацию, то в каком слове может быть выражена антропокультурная аналогия междисциплинарности? Поиск такой аналогии, как нам представляется, должен быть произведен с учетом того методологического поворота, что произошел в современной науке под влиянием постколониальных исследований. Как отмечает С.Н. Оводова: "Под влиянием postcolonial studies в теории и философии культуры происходит ревизия таких концептов и понятий как идентичность, нация, диалог культур, граница культур, гибридные культуры. На стыке постколониальных исследований и критических теорий (например, феминистическая теория, cultural studies) рождаются новые исследовательские стратегии, такие как феминизм постколониальной волны (или "цветной феминизм", который противопоставляет себя западному феминизму), где актуализируются вопросы о доминировании и подавлении, господстве и мимикрии" [4, с. 314].

Мимикрия, смешение в антропологическом контексте проявляет себя как метисация. Этически термин метисация достаточно нейтрален, но учитывая существующую традицию изучения процессов метисации, мы сталкиваемся не только с описанием метисации, но и отношением к метисации, что может быть экстраполировано в дискурс междисциплинарных исследований. Например, в работе "Психология народов и масс" (1894-1895 гг.) Гюстав Лебон задумываясь о психологических основаниях истории в связи с психологическими свойствами рас, разделяет расы на естественные и исторические, отмечая что естественные расы стали историческими благодаря метисации. Лебон достаточно позитивно смотрит на этот процесс, оговаривая условия, при которых возможно появление устойчивых в антропологическом, социальном, культурном плане рас: "Много условий необходимо для того, чтобы расы могли слиться и образовать новую, более или менее однородную. Первое из этих условий заключается в том, чтобы скрещивающиеся расы не были слишком неравны численно; второе - чтобы они не слишком отличались своими признаками; третье - чтобы в течение долгого времени они подвергались одинаковым влияниям среды" [2]. Предлагая к рассмотрению наряду с концептом «ученого-дезертира» Сторера, обозначающего ученого-прикладника, взятого в отношении к ученому-фундаменталисту, концепт «ученого-метиса», носителя междисциплинарности, отличающегося от ученого, не покидающего пределы своей научной дисциплины, при всей условности вводимого нами понятия мы обращаем внимание как на его историчность, так и на его «неестественность». Качество, указанное последним, помещает носителя междисциплинарной методологии в полное определенное этическое контекст,

делая его чужим для естественных (не нуждающихся в обосновании своего присутствия в науке) научных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жилин В.И. О методологической обоснованности синергетизации педагогики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. – С. 104-109. ISSN 1994-2796.
2. Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] / URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Lebon_PsNar/_Index.php (дата обращения 10.04.2019).
3. Мулуд Н. Анализ и смысл. – М.: Прогресс, 1979. – 347 с. ИБ № 4850.
4. Оводова С. Н. Трансформация методологии философии и теории культуры под влиянием postcolonial studies // Лики культуры в эпоху социальных перемен: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции / Под ред. Н.Б. Кирилловой. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 310-314. ISBN: 978-5-7186-1017-8
5. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых. – Омск: Ом. гос. ун-т, 2008. – 227 с. ISBN 978-5-7779-0914-5
6. Сторер Н. Отношения между научными дисциплинами // Научная деятельность: структура и институты. – М.: Прогресс, 1980. – С. 56-106. ИБ № 6098.

Е. В. ИВАНОВА

Екатеринбург, УрФУ

ЛОГОМИФИЯ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ МИФОЛОГИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРАВСТВЕННАЯ ИНВЕРСИЯ

Аннотация. Размышления автора над феноменами современной массовой культуры посвящены анализу популярности культурных героев инфернальной религиозной мифологии. Анализируется один из приемов мифологического смыслообразования – нравственная инверсия.

Ключевые слова: миф, религия, религиозная мифология, культурный герой, инфернальный культурный герой.